

Сказка о Ване Дуркине

Евгений Стародубенский

18+

Евгений Стародубенский
Сказка о Ване Дуркине

«Автор»

2026

Стародубенский Е.

Сказка о Ване Дуркине / Е. Стародубенский — «Автор», 2026

Первая глава знакомит с Ваней Дуркиным — скромным почтальоном из общежития. Его жизнь полна мелких бед: сосед Гоша крадёт молоко, на работе не уважают, а свидание с красавицей Василисой заканчивается провалом. Эти неудачи подталкивают Ваню к отчаянному шагу — предстоящему путешествию в загадочный надлунный мир, где, возможно, он найдёт ответы и обретёт себя. Сказка начинается здесь!

© Стародубенский Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Г	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Евгений Стародубенский

Сказка о Ване Дуркине

Глава 1

Сказка о Ване Дуркине.

Евгений Стародубенский.

Глава I. Жили-были.

1. Жажда неандертальца.

Солнечный луч, пробившись сквозь мутное, закопчённое от сигаретного дыма стекло, принялся обшаривать окружающее пространство. На крашеном дощатом полу валялся мелкий мусор, по плинтусу тянулись клубы слежавшийся пыли.

Добравшись до кровати, луч, покрутившись, как кошка на одном месте, улёгся на лице спящего мужчины. В узком, продолговатом помещении, особо и выбирать было не из чего. Упомянутая кровать с лежащим на ней человеком, стул с наваленной одеждой, невысокая антресоль от старого шкафа с одной дверцей, служила тумбой, для маленького цветного пузатого телевизора, не перестававший работать, хотя на него никто не обращал внимания. Всё это убранство принадлежало хозяину маленькой комнаты — Гоши.

Солнечному лучу, по всей видимости, был неведом страх, ведь он не знал, кто такой этот Гоша, и что связываться с подобными личностями опасно. Кружочку света быстро надоело лежать на одном месте. Он решил исследовать лицо спящего. Сначала проверил огромный небритый подбородок, подсветив каждую крошку и пятна, сохнувшие на жёсткой, чёрной щетине. Заглянул в приоткрытый рот, куда не заглядывал ни один стоматолог, да и вообще не одна живая душа. Скатился несколько раз по сломанной носовой перегородке. После чего, по всей видимости, устав, улёгся на выпуклый правый глаз, решив отдохнуть, пока не придумается, куда бы ещё залезть и за что бы ещё зацепиться.

Крепкий, пьяный и потому богатырский сон Гоши мог устоять перед любыми катаклизмами, но развалился в прах от яркого света, бившего прямо в глаза. Выругавшись нецензурной бранью, хозяин комнаты открыл веки, точнее, только левое, так как правому мешал солнечный луч.

Пробудившись, Гоша пытался сообразить, где находится. Вариантов было всего два. Самый очевидный после буйной ночной попойки, происходившей накануне, — это отдел полиции или просто «ментовка», как бы выразился сам Гоша. Но наличие маленького, бубнившего телевизора, а также отсутствием решётки на окне, склонили чугунную, раскалывающуюся на две половины голову, ко второму варианту. Он проснулся дома.

Этот факт не удивил его и не порадовал. Гоша вообще не являлся человеком, испытывающим какие-либо яркие эмоции, кроме агрессии и страха. Но эти витальные, то есть врождённые чувства присущи любому живому организму. Гоша, несомненно, относился к таковым, и не осознавая их причинности и происхождения, всецело отдавался им, как природа отдаётся разбушевавшийся стихии.

В одном научном журнале доказывалось, что современным людям в наследство, от их вымерших родственников — неандертальцев досталось целых два процента наследственной информации. Люди, встречающие на своём пути Гошу, могли с уверенностью сказать о гораздо большем геноме неандертальца в его большом, примитивном теле.

С раннего детства Гоша отличался от сверстников высоким ростом, сильным телосложением, но при этом низким интеллектом и слабым умом. Благодаря этим врождённым качествам он не чувствовал себя обделённым, а скорее наоборот, был уверен, что получил от природы всё самое необходимое для выживания в опасном и непредсказуемом мире.

Геном неандертальца отпечатался и на лице Гоши. Начиная от подбородка и заканчивая лбом, всё в его чертах было большим, покатым и выпирающим. Выражение его лица при беглом взгляде казалось задумчивым, но присмотревшись, становилось понятно, что это не из-за избытка мыслей, отягчённых приобретёнными знаниями, а от их полного отсутствия, как воздушный шарик, обвязанный объёму обычному воздуху. В связи с этим Гоши не оставалось ни чего другого, кроме как довольствоваться в своём привычном поведении биологическими настройками по умолчанию, то есть инстинктами.

В описываемое солнечное осеннее утро Гошу подняли с постели эти самые врождённые инстинкты, справить естественную нужду и восполнить потраченную жидкость в организме. После этого он планировал выйти на улицу, пройти около ста метров и занять своё натоптанное место около двери магазина, в котором, кроме алкоголя и сопутствующих к нему товаров, ничего никогда не продавалось.

Основными занятиями Гоши, как и у дальних предков, были охота и собирательство. Хотя за тысячи лет эти два вида деятельности претерпели изменения.

Собирал Гоша, мелкие деньги и сигареты впустую, потрёпанную пачку с проходящих мимо людей. Реже выходил на охоту, видя в человеке страх и податливость. Тогда он начинал брать бедолагу в оборот, высасывая все наличные и безналичные средства, на алкоголь, те же сигареты. Если, у жертвы ещё оставалась звонкая монета, то Гоша не прочь был как следует, закусить и полакомится не требующей готовки едой.

Между охотой и собирательством он, вместе с товарищами из того же социального круга, к сожалению, довольно крупного, стоял и молча пялился на проезжающие машины и проходивших по делам людей. Флиртовал как мог, с продавщицами, выходивших покурить на свежий, как им казалось, воздух и выискивал очередную жертву, чтобы выпить и закусить. В своём деле он очень поднаторел, ведь любое мастерство оттачивается лучше всего ежедневной практикой.

Единственным значимым имуществом Гоши являлась, та самая маленькая продолговатая комната, расположенная на пятом этаже кирпичного общежития, подаренная отцом и матерью, с тем лишь условием, чтобы он портил нервы кому-нибудь другому. К слову, родители не прогадали и зажили после ухода сына спокойно и счастливо.

Движимый одной лишь жаждой, Гоша нетвёрдыми, медвежьими шагами направился в общую кухню, напиться воды из-под крана и тем самым прийти в себя, насколько это возможно. Но, на пути, когда до заветного водосточного крана оставались считанные шаги, словно из-под земли, возникло препятствие.

Человек, невысокого роста, не больше метр семидесяти, широкого, но не толстого телосложения, встал, сложив руки на груди, преградив дорогу к раковине. Гоша машинально остановился. Коктейль из раннего пробуждения, трескучей, пульсирующей головной боли, жажды и простого недоумения сковал неандертальца, сделав его если не податливым, то по крайней мере, недвижимым на какое-то время.

Незнакомец от действия перешёл к словам. Говорил он быстро, стараясь придать своей речи жёсткость и уверенность, но голос предательски дрожал, из-за чего монолог становился сбивчивым.

— Я, конечно, всё понимаю... — бормотало препятствие — мне не жалко! Но... Спросить ведь несложно... Я тоже люблю... Да, я пью по утрам кофе с молоком. ... а оно пропадает. Может, это не вы... Но кто тогда? Я надеюсь, мы поняли друг друга.

Долетавшие до слуха обрывки слов: комарами кусали большую голову Гоши. Он старался отмахнуться рукой от назойливых насекомых, но сказанное не поймать и точно не прихлоп-

нута. Вынужденные физические нагрузки усилили мучившую жажду. Гоша начал злиться. Смертельная опасность поджидает того, кто решит встать между раненым зверем и тем, что его может спасти или хоть немного облегчить страдание.

В ту секунду, когда Гоша собирался отмахнуть своей лапишей говорящее препятствие, на помощь пришёл тот самый солнечный луч. Он прыгнул на лысую голову незнакомца, и словно сваркой ослепил великана. Этого времени вполне хватило, чтобы невысокий человек успел договорить претензию, по поводу исчезновения молока и резко исчезнуть, как и появился.

Гоша протёр глаза, проморгался, избавляясь от чёрного пятна, появившегося от яркой вспышки на голове невысокого человека. Нахлебался воды прямо из-под крана, после чего надел обувь, и отправился на своё законное, натопанное место рядом с магазином, совершенно забыв о невысоком субъекте и тем более, о том, что этот человек говорил.

2. Почтовое отделение №9

Работа в почтовых отделениях подчинена своим, индивидуальным циклам. Пиком активности, когда небольшое помещение наполняется и прессуются народом, является, день выдачи денег. Маленький, волнительный праздник наступает в невидимой социальной прослойке пожилого населения. Надевая лучшие наряды, пенсионеры спешат к самому открытию почты. Занимая места на стульях вдоль стен, они смотрят на окружающих снизу вверх, но свысока, обсуждая накопившиеся новости. Второй человеческий прилив смывает заработанные наличные средства. Коммунальные платежи шутить не любят. С этой гидрой добросовестные граждане ежемесячно сражаются, не зная отдыха и пощады. Не успев отсечь голову одной оплаченной квитанцией, как на срубленном месте, в почтовом ящике появляются два, три свежих квитка. Пропусти оплату хоть на месяц, и её долговая пасть поглотит тебя со всем твоим нажитым имуществом.

В тот самый день, когда маленький лысый человек победил Голиафа Гошу, в почтовом отделении номер девять царил если не тишина, то, по крайней мере, спокойствие. Все, кто имел такую возможность, уже оплатили счета, а до выдачи заветных монет, щедро раздаваемых пенсионным фондом, оставалось, недели полторы.

Благодатную тишину нарушали три женских голоса. Один из них, громоздкий и потому властный принадлежал, Маргарите Валерьяновне, начальнику почты номер девять. Второй, менее громкий, но всё же внушающий уважение вылетал из пухлых губ оператора Лилии. Третий голос, тонувший в звуковых волнах первых двух, исходил от почтальона по имени Роза.

Случилось так, что эти девушки, которым слегка за тридцать, знали друг друга с детства. Дружба дружкой, но служебная иерархия присутствовала не только в кирпичных стенах почты, но и за его пределами, с некоторыми оговорками, конечно.

Дамы эти были весьма крупного телосложения, с выдающимися формами, чем гордились и постоянно подчёркивали элементами гардероба. Работалось им легко и непринуждённо. Каждая знала своё место, по-своему любила его, и, что главное, не боялась потерять, по причине маленькой зарплаты, и большой уверенности в своих профессиональных качествах.

Человек старается жить по доходам. Троице девушкам, денег хватало. Во-первых, потому, что они при мужьях, точнее, мужья были при них, отдававшие всю зарплату, к слову сказать, тоже небольшую, а во-вторых, они тайным образом умудрялись подзаработать на почте дополнительную прибавку, бог знает каким путём. Об этом строжайше запрещалось разговаривать.

— Нет девочки, вы видели, как она себя ведёт. Даже перестала заходить к нам. — подхватила разговор Лилия, продолжавшийся уже более месяца.

— Просто она стала много о себе думать, вот и всё. Если бы я решила поменять жизнь, то не ходила с важным видом и натянутой улыбкой до ушей, показывая всему району, как мне хорошо и весело. Я, если вы помните, тоже бросала пить. И не брала спиртного в рот целых четыре месяца. И нечего. Для меня это не повод кичиться силой воли. — когда начинала гово-

рить Маргарита Валерьяновна, подруги старались её не перебивать, не только из-за уважения к начальнику, а просто потому, что переговорить её было практически невозможно.

— Так, ты и курить бросила. Я это хорошо помню. – успела вставить несколько хвalebных слов Роза.

Женская дружба не знает препятствий, но имеет свои строго очерченные границы. Виолетта, до недавнего времени, считалась четвёртой подругой. В прекрасном женском садике она цвела в стороне, не будучи устроена в почтовое отделение по причине отсутствия свободных рабочих мест. Несмотря на этот явный недостаток, подруги принимали её как свою. Виолетта долгое время оставалась одинока и всё свободное время проводила с подругами на почте, вовлечённая в сплетни, ведь своя личная жизнь всё никак не ладилась. В недалёком прошлом судьба сжалилась над Виолеттой и подарила мужчине мечты. Любовь сделала её близорукой ко всему миру, так как появился объект вожделения. Однообразная жизнь коренным образом менялась. Чтобы ускорить этот процесс, Виолетта старалась избавиться от вредных привычек, в том числе от постоянных походов на почту. Три подруги посчитали подобное поведение предательством и темой для ежедневных обсуждений.

— Понятное дело. Я советам врачам-докторам не верю. Все они только умничают, да чаи распивают, каждые полчаса на рабочем месте. Ты снова удивляешься, Роза? Думаешь, там одни умники сидят? – Маргарита Валерьяновна громко отхлебнула горячий кофе из своей большой кружки: надень на меня белый халат, разницы никакой не будет. Всё есть в интернете, я вам любую болячку вылечу, не хуже других.

— А тебе, Рита, подошла бы одежда врача. – втиснула комплимент Роза.

— Мне всё идёт. – отмахнулась Маргарита Валерьяновна, но на лице заметно расплылось удовольствие. – Одна мне говорит в больнице: «В вашем положении курить и пить алкоголь строго запрещено. Это может негативно отразиться на формировании плода». Ну-ну, я сама знаю, что можно, и нельзя делать при беременности. Я без наставлений двоих выносила, и нечего. Все здоровые получились. Я не по совету докторов пить и курить переставала. А сама для себя, чтобы организм почистить. А потом на БАДы перешла. Кстати, вы купили? – обратилась она к подругам.

— Давно, только я в них толку никакого не вижу. – вздохнула Лиля.

— А я зарплаты жду. – ответила Роза.

— Ты всегда всё тянешь. Не ждать нужно, а действовать, как я. Пока собираешься, организм работает со сбоями. Я во всём шарю. Вчера ходила к одной знакомой, она как раз БАДами торгует. Такое рассказывала. Я у неё ещё две банки взяла. Для восстановления печени. Помогает ей работать, так что от пива вреда практически никакого.

— Считай то, на то и выходит. – подхватила Лиля.

— Вот именно. Я теперь за печень не переживаю. Видите, как у меня волосы блестят и ногти крепкие. Это, не мои слова, а Камиллы, она мне на днях маникюр делала. Говорит, что таких ноготочков, как у меня, ни у кого не видела.

— Очень красивый маникюр. – поддержала разговор Роза.

— А про эту Виолетту, с её здоровым образом жизни, вот увидите, организм стрессанет, от избытка кислорода. Она ещё и бегать начала. Ну-ну, посмотрим, как она зимой побежит.

— Может, она в зал пойдёт, на тренажёры? – предположила Лиля.

— Ну-ну. Знаешь, сколько стоит абонемент? Практически как БАДы, целая Розина зарплата. Где она столько денег возьмёт? Да и вообще, глупо. Не говоря о том, что спорт вреден. Мы только вчера это обсуждали. При физической нагрузке изнашиваются и стираются суставы. Посмотрим, как она потом запоёт. Типа, нашла себе парня и начала за собой следить. Не пьёт, не курит, в спорт ударились. Да он её бросит. Я это точно знаю. Мужика нужно держать, как я вам всё время советую. А она меня слушать не хочет. Говорит, сама разберётся. Ну-ну, посмотрим. Увидите, я права окажусь.

— А что, кстати, с новыми услугами. Что говорят на центральной почте? – решила сменить беседу Лиля, на волнующий вопрос.

— Вот нужно было тебе вспомнить. Что говорят? Как всегда, ничего хорошего. Нам в обязанности добавляют выдачу и приём посылок из интернет-магазинов. Работы раз в пять прибавится.

— Что за магазины? — спросила Роза, хотя прекрасно знала, о чём идёт речь, заказывая на продвинутых сайтах пледы, постельное бельё и другие текстильные изделия, для себя и близких людей в качестве подарков на большие праздники.

— Узнаешь, когда это нам на шею повесят. – отмахнулась Маргарита Валерьяновна. – Я, сегодня с утра ходила на собрании, начальников отделов. Там подробно всё обсудили. Еле сдержалась, чтобы всё не высказать, что об этом думаю.

— Ты можешь. – подтвердила Роза.

— Я молчать не стану. Просто на совещание не было настроения. Да и что говорить, все начальники согласились, о возможном оживлении нашего Акционерного общества.

— Какое общество? – переспросила Роза.

— Не вникай. – махнула рукой Лиля. – она про почту говорит, в целом. Что ещё сказали? Как работать будем? Что с зарплатой?

— Как будем, переходим на шестидневку. Меня это, конечно, не касается. Начальники работают по старому графику, а операторы — другое дело.

— Я тогда уволюсь. – отрезала Лиля.

— Ну-ну, и куда ты пойдёшь? Я тебя не отпущу. Пусть «Этот» работает. Всё равно один живёт, тем более он мужик.

Все трое громко рассмеялись. Коллегу Ваню Дуркина они называли не иначе как «Этот», и вообще не считали за представителя мужского пола.

В почтовом храме по всем уголкам и во всех делах витал дух матриархата. Три подружки терпеть не могли, когда в их обители появлялся мужчина, тем более если он командовал или вёл себя фривольно. Тогда начиналась борьба за женскую независимость, в которой работницы почты выходили победителями. Хотя их коллега был другого пошива.

Ваня Дуркин трудился почтальоном, ещё до того, пока в его стенах образовалось маленькое женское государство. До Маргариты Валерьяновны начальствовала Валентина Дуркина, мама того самого Вани. Она устроила сына почтальоном, чтобы он был при ней и при деле. Годы шли, Валентина Дуркина вышла на законную пенсию, а Ваня остался.

На место строгой, но доброй и любящей матери пришла злая мачеха. Дуркину стало не то, что бы тяжелее работать, сумка с письмами и газетами весила по-прежнему. Изменилась рабочая атмосфера. Она давила на него, как толща воды, прижимает к земле всё сильнее и сильнее. Не каждый на его мести бы выдержал и давно ушёл, но Ваня не таков.

Стальной стержень рано или поздно может сломаться, или погнуться, треснуть, в общем, деформироваться. Дуркину в этом смысле повезло. Никакого стержня в нём не было. Он напоминал скорее рыбу, плавающую на дне Марианской впадины, не имея костей и хрящей. Подобному существу громадное давление воды нипочём. Только есть один момент. Вытащи такого зверя на свет Божий, освободи от тяжести, давящей ежесекундно, как он превратится в бесформенную массу, не в силах пошевелить не головой, не плавником. Таков и Ваня Дуркин. Все нападки со стороны трёх подруг, он переносил стойко, точнее, обыденно спокойно. Не обижаясь и не рефлексирывая. Явных оскорблений от коллег он не слышал, а на остальное просто не обращал внимания, как та самая рыба, не понимает тяжести всей толщи океана.

Так как Ваня Дуркин подчинялся и выполнял свою работу хорошо и без лишней инициативы, подружки смирились с его присутствием и даже начали извлекать выгоду. На плечи Дуркина, или, как говорили подружки «Этого», ввалили самую тяжёлую работу. Он принимал и отправлял посылки, ежедневно таская их из машины на склад и обратно, мыл полы, так как

у подруг на руках имелся маникюр. Вдобавок ему достался большой и сложный участок, проходя на ногах, по многу километров. Работа не из лёгких. Но он не жаловался, по той простой причине, что для жалобы нужны основания и характер, а у Вани не было ни того ни другого.

— Дуркин, типа мужик, пусть и работает. Один лишний рабочий день, в его пустой и тупой жизни погоды не сделает. Кому сейчас легко? Нам, что ли? Мне точно нет. Нас начальников бумажками завалили. Я же молчу и не жалуясь.

— Да у тебя вообще работы не в проворот. — посочувствовала Роза.

— Хотя, «Этот» и рохля, но перегибать не стоит. Рит, ты бы отдала ему ключи от почты, скажешь, что в связи с расширением услуг, его типа повышают, до почтальона-оператора. Кто его знает, всему есть придел, уйдёт ещё. Что ему терять? — предложила идею Лилия.

— Да пусть валит. — разозлилась Маргарита — Ну-ну, уйдёт. Если бы мамаша его не устроила, он бы так и сидел дома в свои тридцать пять лет. Четвёртый десяток мужику, а ведёт себя как ребёнок.

Но с предложением Лили Маргарита Валерьяновна согласилась. Она не дорожила Ваней как человеком или как работником. Просто если он уволится, кто тогда будет исполнять весь тяжкий и грязный труд? Второго такого дурака, как Дуркин придётся поискать, да и вряд ли найдётся.

3. Неудачное свидание.

Всё утро Василиса готовилась к свиданию. Знакомство и дальнейшее общение по телефону для неё было чем-то новым и потому необычным. Раньше, она была хорошенькой девушкой, стала миловидной женщиной. Своих детских фотографий она не любила. Сквозь время, из прошлого на неё смотрела маленькая дурнушка. Гадкий утёнок рос, превращаясь в прекрасного лебедя. Так как это преобразование протекало постепенно, к нему, по мере взросления, успели нарасти обиды и переживания, преобразовавшиеся в комплексы. Время шло, красота расцвела, источая благоухания, но внутренняя горечь осталась. Если цветок считает себя горьким, видит ли он свою красоту? Василиса в этом сомневалась. С каждым годом комплексов от мужчин становилось больше, но произносимые ими слова, проходя через негативный фильтр восприятия, преображались во что-то недостоверное и пошлое.

Периодически возникали симпатии. Но продолжались недолго. Пустяковые, по сути, но частые волны сор и выяснения отношений, не давали ей отплыть от острова под названием одиночество. Оставаясь на пустом берегу, она вглядывалась в горизонт, мечтая создать семью, где в толще любви, кроются: уважение, забота и преданность. Три кита, прочных семейных отношений.

С каждым прожитым годом, Василиса пересматривала те качества, которые непременно должен вмещать в себя мужчина мечты. В тридцать пять лет для неё физическая красота сменилась опрятностью, брутальность иступило место надёжности, сила обратилась во внутреннюю стойкость, богатство — в житейский ум, а смазливость в хорошее чувство юмора. Василиса считала себя независимой, не допуская мысли начисто раствориться в другом человеке. Два капитана, два рулевых одного корабля, плывущие к единой цели, не боясь столкнуться на пути с тем, что зовётся Роком. И если, в моменте, одному из них не под силу будет удержать штурвал, второй подхватит его и не даст кораблю свернуть с нужного курса.

Василиса не питала иллюзий на свой счёт. Глядя в зеркало, она замечала, как время оставляет шрамы на лице в виде мелких, мимических морщин. Годы благосклонны к детям, но беспощадны к старикам. До этого Василисе было ещё далеко, но в цветущем саду жизни начали появляться жёлтые листья, напоминающие о неминуемом приходе осени.

С Ваней она познакомилась случайно. Рядом с подъездом своего дома, Василиса встретила Розу, ту, что работает на почте номер девять. Они учились в одной школе. Последний звонок открыл им дверь в новую, взрослую жизнь. Каждая пошла своей дорогой, и вот эти самые дороги свели их на улице около подъезда Василисы.

Типичные для подобной встречи вопросы: «Как поживаешь?» и «Что нового?» завели разговор в ту плоскость, интересующую людей больше всего, называется она, личная жизнь. Василиса слушала молча. Рассказать про свои отношения ей было нечего. Роза, поняв из разговора, явное превосходство по части семейных дел, решила помочь школьной знакомой. То ли из добрых побуждений, то ли для того, только чтобы размять атрофированное самолюбие, вспомнила о коллеге Ване Дуркине. Начала перечислять его достоинства, на ходу придуманных и поэтому сама в них поверившая. Без амбиций, зато добрый и трудолюбивый. Что может шепнуть ему об одинокой девушке, желающей, как, и он, найти в этом мире спутника жизни.

Василиса не отказалась, но и не дала согласия. Мало ли о чём болтают при случайной встрече. Обменялись телефонами, но скорее для приличия, чем для дальнейшего общения. Только вот спустя два часа после их разговора, на телефон Василисы пришло СМС от незнакомого абонента. Этим незнакомцем оказался не кто иной, как Ваня Дуркин. Василиса не поддавалась тому чувству будоражившего возбуждения новизны, возникающее между мужчиной и женщиной в первое дни общения. Их разговоры, точнее, сообщения были натянуты и лаконичны. Тонкая нить, взаимного интереса, с каждым днём протиралась о шершавость банальных фраз. Единственное, что поддерживало общение, — надежда на личный, живой разговор. И вот этот день настал.

— Давай зубы не заговаривай: «Как у тебя дела?». Главное моё дело, узнать, как ты, подруга, сходила на свидание. С этим как его зовут?

— Ваней. – ответила Василиса, не зная с чего начать рассказ.

Не успела она прийти домой, после одного из самых нелепых свиданий в жизни, таких насчитывалось немного, но всё же случались, как между ней и Ваней состоялся не менее нелепый разговор по телефону. Чтобы сбросить с себя послевкусие проведённого времени и расфокусировать внимание, Василиса позвонила лучшей подруги – Ларисе Осетровой. Хотя этот разговор в любом случае состоялся бы. Лариса последние три часа бесцельно ходила по квартире, прокручивая в голове свидание подруги, и сдерживала себя от того, чтобы не позвонить первой и всё испортить.

— Верно. Только смори, ничего не упусти. Ты знаешь, я чувствую, когда что-то не договаривают.

— Да я и не планировала. Только смотри не перебивай меня, а то потом не жалуйся. – собираясь с мыслями, предупредила Василиса.

— И не думала дорогуша. Только если появится уточняющий вопрос. – этой фразой Лариса обеспечила себе возможность вставить несколько ехидных реплик в монолог подруги.

— В общем. – начала Василиса – Подъезжаю на такси к его дому.

— К общежитию. – сразу не удержалась Лариса, и тут же замолчала.

— Подъезжаю на такси к его дому, – повторила рассказчица – а он круги наматывает около подъезда. И не в переносном смысле, а в прямом, ходит по часовой стрелке, под нос себе что-то бормочет. Увидел такси, встрепенулся, встал как вкопанный.

— Ну. – вся, дрожа от нетерпения, воскликнула Лариса Осетрова, — всем нутром чувствую, что-то необычное, и потому безумно интересное.

— Дальше всё пошло как всегда. Улыбнулись друг другу, обнялись. Он повёл меня к себе. Шёл по лестнице впереди и постоянно оборачивался. Рассказывал, что вырос в этом общежитие. Раньше с мамой жил. У них две комнаты в секции. Год назад она уехала к себе на родину, в среднюю полосу. Не помню точно. Он говорил и будто извинялся за обшарпанные и разрисованные стены в подъезде, за грязные подоконники, на которых валялись пустые бутылки с окурками. Сам то он без вредных привычек, а живёт в этом убожестве.

— Хотел бы, переехал. – опять перебила Лариса.

— Да не суть, дома чисто. Но ощущение, что мама его не уехала, а вышла прогуляться на минуту. Не знаю, как объяснить. Не мужская рука в доме, а её, женская. Видно, что, он за этот

год ничего не поменял и не переставил. Мы, когда к нему пришли, он повёл меня во вторую комнату, говоря, что первая — мамина. Я его спросила: «Она же уехала?». Ваня ответил, что по привычке так сказал.

— Знаю я таких мужиков. От родителей уедут, а в голове, всё с ними живут, советы раздают.

— И мне так показалось. Но это ещё не всё. Сели. Я бутылочку вина принесла. Он давай по ящикам шарить. Не знал, чем пробку открутить. Побежал куда-то. Вернулся грустный, но со штопором. Рассказал, что сосед постоянно его молоко из холодильника пьёт. Да, ещё сыр принёс. Коробку конфет достал. Подготовился, значит.

Выпили вина. У Вани лицо покраснело. Но ничего, стал раскрепощённое, а то натянутость чувствовалась, понимаешь. Как по телефону.

— Какой он вообще из себя? Этот твой Ваня Дуркин.

— Обычный парень. Ростом ниже меня. Метр семьдесят где-то. Разговор после выпитого легче пошёл. Работает почтальоном.

— Почтальоном? Сильно. – иронизировала Лариса.

— Не смейся. Он рассказывал, что ему утром звонили. Обещали повышение. Только пока не знает, в чём оно заключается. Сказал, что завтра всё уточнит, когда на работу выйдет. Вообще, Ваня — парень неплохой. Добрый, внимательный, обходительный. Не курит и не пьёт. Что тоже плюс, в наше время. Умный опять же. Но больно он какой-то хороший. Ваня ещё ребёнок. Ему, не жена нужна, а мать очередная. У него даже голос мужской, но слова по-детски произносит, обиженно и под нос. А ещё у него большая залысина на голове, а по затылку, чёрные волосы с проседью растут. Как подкова. У физрука в школе такая причёска была, помнишь?

— Конечно. А дальше, что было? Не томи.

— Мы выпили ещё по бокалу. Ваня продолжил рассказывать свою историю, как они с мамой на юг ездили отдыхать. Вдруг он услышал, в коридоре дверь чья-то открылась. Ваня вскочил и выбежал. Вернулся через пять минут бледный, но довольный. Потом сидим, задумался. Молчит, всё на дверь поглядывал. Показалось, боится чего-то. Мне тоже стало неуютно. «Ладно говорю, я домой поеду. Хорошо сидим, да поздно уже». Ваня даже обрадовался. Забегал, начал вещи подавать. Выглянул в коридор, убедился, что никого нет. Проводил до улицы. Пожал руку. И не дождавшись, когда приедет такси, занырнул обратно в подъезд.

— И вправду странный, этот Ваня. Что поделать — Дуркин.

— Подожди ещё. Я только домой приехала. Звонит. Оказывается, с мамой успел поговорить. Рассказал, обо мне. Выбор сына ей понравился. Ждёт личного знакомства. Это вообще, как понимать?

— А так. Была Василькова, а станешь Дуркиной. И такими темпами, очень скоро. Как только его мамаша обратно приедет. Свататься.

— Смейся, смейся.

Разговор свернул в другую сторону. Кто, когда на ком женился, и какая после свадьбы доставалась фамилия.

Василиса любила свою фамилию – Василькова. Чувствовала в ней родной и невинной. Представить, что она сменит её на Дуркину, было просто невыносимо, а по телу пробегали крупные мурашки.

4. Мираж счастливой жизни.

Секундная стрелка часов отбивала такт мирно и спокойно: тик-так, тик-так. Она никуда не торопилась и уж точно никуда не опаздывала. В её распоряжении была целая вечность. В распоряжение Вани Дуркина оставалось всего четыре часа, как прозвенит будильник. После придётся встать и собираться на работу. Ваня всё время ворочался, то становилось жарко, и он скидывал с себя одеяло, то холодно, тогда закутывался обратно, по самое горло. Счастлив

человек, положив голову на подушку, мгновенно проваливается в глубокий сон, а утром бодро открывает глаза, сладко потягиваясь. Такому человеку неведомы постоянно крутящиеся, стучащие и звенящие беспочвенные переживания, мешающие уснуть в положенное время.

Ваня редко страдал бессонницей. Из-за чего ночь тянулась и часто замирала.

— Три часа ночи. — вздохнул Дуркин и в очередной раз повернулся на другой бок, в надежде, использовать оставшееся время для сна. Но сон не приходил, как не приходит ко всем людям, у которых голова забита тяжёлыми воспоминаниями прошлого или мучительными фантазиями будущего. Для того чтобы выспаться, времени оставалось слишком мало. А вот так, просто лежать с открытыми глазами и думать о прошедшем, времени было хоть отбавляй.

— побыстрее бы утро! — бормотал Ваня. «Можно отвлечься на домашние, а потом на рабочие дела».

Два дня назад он чувствовал себя победителем жизни. Сколько лет он мечтал о тех вещах, разом произошедших в один день. Сначала позвонили с работы, и не кто ни будь, а сама Маргарита Валерьяновна. Ваня находился на выходном, занятый домашними хлопотами, перед свиданием с девушкой, красота которой не встраивалась в его самые смелые фантазии. А здесь наяву, без обмана. У него дома и такая красавица. Для чего звонит руководство, да ещё в выходной день? Не иначе как вызвать на работу. Ваня никогда не перечил Маргарите Валерьяновне. По правде, он и не умел это делать. Дрожа от страха перед начальством и от злобы на самого себя, что поддался и взял трубку, он услышал, что-то не укладывающиеся в голове. Его не вызывали на работу, не ругали за плохо сделанную работу, а, подумать только, предложили новую работу, с повышением в должности и наверняка в зарплате. Пробормотав сбивчивое, невнятное согласие, он положил трубку. Выдохнул. Первое чудо произошло. Ваня поднялся выше на одну ступеньку социальной лестнице. Конечно, Дуркин ждал этого. Не до старости же работать почтальоном. Но он не думал, что подобное происходит так просто, по телефону.

Второе чудо пришло, точнее, вышло из такси. Василиса оказалась прекрасна. Не находя себе место дома, он ждал на улице. От подъезда отходить не стал, боялся пропустить свою новую знакомую. Нервы не давали спокойно стоять на одном месте. Чтобы отвлечься, Ваня принялся ходить кругами, проговаривая слова приветствия, попеременно с комплиментами и заранее приготовленными шутками.

Сейчас в кровати Ваня Дуркин вспоминал, как ему было стыдно за внешний вид дома, прожив в нём с самого рождения. До встречи с Василисой грязь, копившееся годами, не бросалась в глаза. Купленные на последние деньги — сыр и конфеты, отлично подошли к бутылке вина, принесённой гостией.

Ваня не пил алкоголь по двум причинам. Во-первых, захмелев совсем, не умел себя вести, а во-вторых, на следующее утро, мучился головной болью и потерей аппетита. Но в такой день и с такой девушкой он не мог не выпить.

— «Странно. — думал Ваня, заложив руки за голову. — благодаря вину, наш с ней разговор пошёл лучше. Без алкоголя свидание закончилось бы гораздо раньше. Но зачем этот Гоша вышел из своей комнаты в самый неподходящий момент. И вообще, зачем он существует на этом свете?»

Ваня боялся Гошу на зверином, каком-то инстинктивном уровне. Но захмелев, страх притупился, и он побежал на кухню, высказывать этому огромному чудовищу, всё, что накопело за годы совместного проживания в секции. В особенности его задело, в очередной раз, выпитое молоко.

Владения Вани Дуркина вмещали в себя целых две комнаты, для большого, дребезжащего холодильника места не нашлось. Конечно, можно выбросить маленький стол, на котором стоит мамина швейная машинка. Он как раз поместиться, и проблема уйдёт сама собой, но это же мамины вещи. Какое он имеет право всем эти распоряжаться?

— Ничего, сынок, главное терпение. Ты взрослый мужчина, не сто́ит обращать внимание на дураков. Гоши ничего не докажешь. Лучше с ним не связываться. Ты у меня мальчик добрый и интеллигентный. Вот женишься, продашь комнаты, купите себе отдельную квартиру. Глядишь, найдётся место и холодильнику. А пока потерпи. Не связывайся с ним, не нужно. — часто успокаивала по телефону Валентина Дуркина сына.

Но Ваня связался, да ещё как связался. Преградил дорогу, накричал на великана и ушёл. В этот момент Ваня чувствовал себя настоящим мужчиной. Он и раньше, конечно, относил себя к сильному полу, но впервые примерил словосочетание: «настоящий мужчина».

Вернувшись в комнату к Василисе, пелена, как, впрочем, и алкогольный дурман пропали. Адреналин может как вскружить голову, так и протрезвить. На место героизму пришёл страх. Гоша, находясь в гневе, а это случалось часто, крушил гипсокартонные стены, орал на проезжающих полицейских и лез в драку. Что же он сделает с соседом, посмевшим вступить в открытый конфликт? Ваня не знал, да и не хотел знать. Хотя тот факт, что Гоша, не размазал его по стене, служило хорошим предзнаменованием. В животном мире так, если вышел в схватки победителем, даже физически сильнее противник отступит. Может, Гоша тоже подчинился, этому древнему правилу? Ваня точно не знал.

Когда Василиса ушла, Дуркин не смог сдержать эмоций. Чтобы сбросить разрывающее его внутреннее давление, он, естественно, первым делом позвонил маме и всё рассказал. Умная женщина Валентина Дуркина пожурила сына за выпитый алкоголь, отругала за разборку с Гошей, порадовалась за встречу с девушкой и похвалила за возможное повышение. Хотя, зная Маргариту, она усомнилась в последнем, но вера и любовь к сыну, смыли неприятные мысли. Почему, в конце концов, Ванечка не может дорасти до оператора почты, а в дальнейшем стать начальником той самой почты.

Но первый, опьяняющий во всех смыслах день прошёл. На смену, как и подобает, пришло похмелье. Утром Ваня обнаружил в холодильнике пустую коробку из-под молока. Днём он понял, что повысят не его, а только время рабочего дня. А прибавка к зарплате не увеличит доход. Василиса, после непродолжительного свидания не брала трубку и не отвечала на СМС сообщения.

Видимо, и вправду люди говорят: «Чудес на свете не бывает». В эту бессонную ночь Ваню Дуркина мучило не то, что Гоша выпил молоко, он делал это и раньше; и не то, что на почте, обманом, заставили выполнять больше обязанностей, это происходило и раньше; и даже не то, что ушла, и, по всей видимости, навсегда Василиса, Ваня был одинок и раньше. Его мучили и не давали спать другие мысли. Впервые за всю жизнь он хоть и на пару часов, но всё же прикоснулся к реальности, о которой мечтал, сколько себя помнил. Всё случилось и всё исчезло в один день. Поведение без страха, социальное положение и обоюдная симпатия, с такой красавицей, как Василиса — это всё, чего он хотел. И вот этот мираж, посияв на горизонте, растворился, так же быстро, как и возник. Почувствовав сладость взрослого, свободного поведения, стало ещё сложнее прозябать в пресном и бесцветном настоящем.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.